

**Образ М.А.Бакунина в творчестве философов русского зарубежья
(мифологизация и идейный ревизионизм)**

Герасимов Николай Игоревич

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории русской философии, Москва, Россия

E-mail: geksgen19871@gmail.com

В начале XX века процесс переосмысления творческого наследия М.А.Бакунина протекал через мифологизацию и идейный ревизионизм. Важную роль в этом процессе сыграли философы русского зарубежья, в чьих работах понятие бунта обрело не столько социально-политическое, сколько духовное измерение.

Специфика творчества М.А.Бакунина и история его жизни составляли благоприятную почву для разного рода мистификаций. К началу XX столетия М.А.Бакунин был не только исторической личностью, но и персонажем некоторого художественного, часто мифического повествования. Этим обусловлено появление исследовательской литературы, например, такой как «Миф о Бакунине» А.А.Борового и Н.О.Отверженного, в которой была предпринята попытка де-мифологизировать образ великого революционера[3]. Основания для такого исследования, безусловно, были. Благодаря деятелям мистического анархизма Г.Чулкова и Вяч.Иванова Бакунин был понят в контексте иррационализма и мистицизма. Литературные дискуссии вокруг творчества Ф.М.Достоевского, в частности, обсуждение вопроса о том, был ли М.А.Бакунин прототипом Ставрогина в романе «Бесы», сформировали некое эстетическое понимание биографии и творчества революционера[4]. Позже философы русского зарубежья продолжили эстетизацию и мифологизацию его образа. В сочинениях М.А.Бакунина В.В.Зеньковский, Д.М.Мережковский, Н.А.Бердяев, Е.В.Спекторский, Д.И.Чижевский и В.Н.Ильин находят религиозно-философские, мистические и экзистенциальные мотивы, а сам Бакунин из действительного революционера анархиста превращается в мифического героя отечественной историософии[7, с.281-307; 9, с.11; 1, с.301; 2, с.148; 12; 13, с.103-135]. В.Н.Ильин смело рассуждает о Бакунине в прямой связи с творчеством Ф.М.Достоевского: «В "Бесах" Достоевского, как это мы увидим ниже, эту стадию, к которой финально пришёл Бакунин можно назвать стадией обезбоженного "Федьки каторжного"», культом "Мёртвого дома" - применяя терминологию другого произведения Достоевского»[8]

Новый интерес к творчеству М.А. Бакунину в XX веке был особым и специфичным, он отличался от интерпретации его сочинений в XIX веке. Новый «бакунизм» был явлением интеллектуальным. Новый «бакунизм» был средством борьбы с господствующим тогда «кропоткианством». В противовес догматическому «кропоткианству», отвергавшему многие новые течения западноевропейской философии, новый «бакунизм» основывался на идейной ревизии творческого наследия М.А. Бакунина, которому приписывались черты философии жизни и индетерминизма, но вместе с этим не «вычёркивался» и его социально-политический контекст (что, как раз, произошло с мифологизацией, которую предприняли философы русского зарубежья). Благодаря стараниям таких теоретиков анархизма, как А.А. Боровой, Я.Новомирский и И.Гроссман-Рощин, полузабытый «бакунизм» был встроен в социокультурный дискурс российской действительности начала XX века как совершенно новое явление, в котором можно было усмотреть бунтарский дух зарождающейся экзистенциальной философии[10, с.295]

В связи с тем, что между новым «бакунизмом» анархистов в эмиграции и философией русского зарубежья диалог не состоялся, ревизионизм уступил место мифологизации. В

1974 году в Нью-Йорке выходит книга Романа Гуля «Бакунин»[5], в которой историческая хроника событий XIX столетия рассмотрена под призмой жизни Михаила Бакунина в художественно-литературном ключе. Не менее интересной является другая книга этого же автора, изданная ранее, «Скиф в Европе: Бакунин и Николай I»[6]. В пьесе английского драматурга Тома Стопарда «Берег утопии» Бакунин является одним из главных героев художественного произведения[11]. Жизнь и творчество М.А.Бакунина культурными деятелями русской эмиграции была окончательно эстетизирована, превращена в чувственный образ. На сегодняшний день к этой традиции мифологизации часто продолжают обращаться и современные исследователи. Так П.В. Рябов, отмечая, что «жизнь Бакунина похожа на легенду» считает, что именно Бакунин «вдохновил Рихарда Вагнера на создание образа неистового Зигфрида в его симфониях»[10,с.168].

Источники и литература

- 1) Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Париж: «УМСА- Press», 1955
- 2) Бердяев Н.А. Самопознание: сочинения. М.: «Эксмо», 2003
- 3) Боровой А., Отверженный Н. Миф о Бакунине. Петербург-Москва: Голос труда, 1925
- 4) Гроссман Л., Полонский.В. Спор о Бакунине и Достоевском. Ленинград, 1926
- 5) Гуть Р. Бакунин. Нью-Йорк, 1974
- 6) Гуть Р. Скиф в Европе: Бакунин и Николай I. Нью-Йорк, 1958
- 7) Зеньковский В.В. История русской философии. Т.1.Ростов-на-Дону: Феникс, 2004
- 8) Ильин В.Н. Русская культура. Дом русского зарубежья, Ф.031, оп.1, ед.хр.174, л.25
- 9) Мережковский Д.С. Грядущий хам. М., 1906
- 10) Рябов П.В. Философия классического анархизма. М.: Вузовская книга, 2007
- 11) Стопард Т. Берег Утопии: Драматическая трилогия М: Иностранка, 2006
- 12) Ткаченко Е.В. Е.В. Спекторский о русском анархизме // История государства и права, 2007, №20, с.37-39
- 13) Чижевский Д.И. Гегель в России. С-Петербург: Наука, 2007

Слова благодарности

Выражаю благодарность сотрудникам кафедры истории русской философии философского факультета МГУ, особенно Маслину М.А., Козыреву А.П. и Шлейтере С.В, которым я во многом обязан своим профессиональным образованием.